

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

8990-е заседание

Четверг, 10 марта 2022 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Абу Шахаб

(Объединенные Арабские Эмираты)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н Лейти Новаиш
Китай	г-н Син Цзишэн
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-н Мибисса
Гана	г-н Агъеман
Индия	г-жа Майтра
Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
Кения	г-жа Торойтич
Мексика	г-н Очоа Мартинес
Норвегия	г-жа Хеймербакк
Российская Федерация	г-н Полянский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 4 марта 2022 года на имя Председателя
Совета Безопасности (S/2022/181)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-28344 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 4 марта 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/181)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/181, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 4 марта 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Со времени моего предыдущего выступления по этой теме 28 февраля 2022 года (см. S/PV.8982) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении.

Как я ранее уже информировала Совет, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) сказывается на способности Технического секретариата ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат сохраняет готовность это сделать. Не-

смотря на сохраняющиеся ограничения в отношении поездок, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО не прекращает своих усилий по прояснению всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального и последующих объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Мне сообщили, что Секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенное объявление касательно всех необъявленных видов и количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или приведения в оружейную форму боевых отравляющих веществ.

Мне также сообщили, что Технический секретариат ОЗХО до сих пор не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенной дополнительной информации и документации относительно ущерба, нанесенного 8 июня в ходе нападения на военный объект, где размещался объявленный бывший объект по производству химического оружия. Не было получено и ответа на запрос о предоставлении информации относительно несанкционированного перемещения и остатков двух уничтоженных баллонов, связанных с инцидентом с химическим оружием, который произошел в Думе 7 апреля 2018 года. В этой связи призываю Сирийскую Арабскую Республику как можно скорее ответить на запросы Технического секретариата ОЗХО.

С сожалением вынуждена сообщить членам Совета о том, что Технический секретариат ОЗХО не смог провести в Дамаске двадцать пятый раунд консультаций между сирийским Национальным органом и ГОО из-за упорного отказа Сирийской Арабской Республики выдать одному из членов ГОО визу для въезда. Насколько я понимаю, переписка по этому вопросу между Секретариатом ОЗХО и сирийским Национальным органом про-

долгается, однако Сирийская Арабская Республика пока не подтвердила, что все запрошенные Секретариатом визы будут выданы. Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО готов развернуть ГОО в Сирийской Арабской Республике при условии выдачи виз всем членам ГОО, а также с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19.

Настоятельно призываю правительство Сирийской Арабской Республики содействовать принятию мер по развертыванию ГОО и выполнить резолюцию 2118 (2013), в том числе как можно скорее предоставить немедленный и беспрепятственный доступ назначенным Секретариатом ОЗХО специалистам.

Для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. Как уже неоднократно подчеркивалось, в связи с выявленными пробелами, несоответствиями и расхождениями, которые остаются неустраненными, Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что на данном этапе объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО планирует проведение следующих раундов инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ) в течение 2022 года. Что касается обнаружения химического вещества из Списка 2 на объектах «Барза» ЦНИИ в ноябре 2018 года, то я с сожалением вынуждена информировать Совет о том, что Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть этот вопрос.

Хотела бы отметить, что продолжается подготовка к личной встрече Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики. Технический секретариат будет информировать Исполнительный совет ОЗХО о дальнейшем развитии событий по этому вопросу.

Как сообщалось Совету ранее, миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) продолжает изучать всю имею-

щуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Хотела бы отметить, что в ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2022/181) приводится ссылка на доклады МУФ, опубликованные Техническим секретариатом 24 и 31 января 2022 года, в которых содержится вывод о том, что в Мари 1 сентября 2015 года был применен сернистый иприт, а в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года был использован в качестве оружия баллон с хлором. Копии обоих докладов МУФ были распространены среди членов Совета Безопасности в прошлом месяце.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО планировал направить МУФ в Сирийскую Арабскую Республику с 22 января по 4 февраля 2022 года для сбора информации и проведения опросов в отношении инцидентов, произошедших в мухафазе Алеппо в 2016 году. Развертывание МУФ пришлось отложить из-за подтвержденного положительного теста на COVID-19 у сотрудников вспомогательной группы в Дамаске. МУФ готовится к предстоящим развертываниям, которые по-прежнему зависят от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Насколько мне известно, Группа по расследованию и идентификации продолжает расследование инцидентов, относительно которых МУФ определила, что химическое оружие применялось или вероятно применялось в Сирийской Арабской Республике. ГРИ в установленном порядке представит новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19. Пользуясь случаем, хотела бы еще раз заявить о том, что полностью поддерживаю деятельность ОЗХО, которая осуществляется на основе добросовестности, профессионализма, беспристрастности, объективности и независимости.

Что касается принятого 21 апреля 2021 года решения, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (С-25/ДЕС.9), то мне сообщили, что, к сожалению, Сирийская Арабская Республика пока не выполнила ни одной из мер, указанных в пункте 5 решения ЕС-94/ДЕС.2. Поэтому я вновь обращаюсь к Сирийской Арабской Республике с призывом в полной мере сотрудничать в этом отношении с Техническим секретариатом ОЗХО.

Применение химического оружия является серьезным нарушением международного права и посягательством на наши общечеловеческие ценности. Мы должны и впредь проявлять бдительность, чтобы это ужасное оружие никогда больше не использовалось и было уничтожено не только в Сирии, но и в других местах.

В заключение позвольте мне заверить членов Совета в том, что Организация Объединенных Наций привержена взаимодействию со всеми государствами-членами в целях восстановления табу на химическое оружие и обеспечения того, чтобы виновные в его применении, нарушившие столь важную международную норму, были привлечены к ответственности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Совет собирался для обсуждения сирийского «химического досье» 10 дней назад (см. S/PV.8982). За это время никаких изменений ни «на земле», ни в плане ситуации в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) не произошло. Это подтверждает и представленный сегодня доклад Гендиректора ОЗХО за февраль (см. S/2022/181).

Тот факт, что он появился с запозданием — только в марте, а не в последние числа месяца, как обычно, сложно интерпретировать иначе, чем попытку дать нам формальный повод собраться сегодня. Это лишь еще одно подтверждение, что нынешний график обсуждения сирийского досье в Совете, в частности его химических аспектов, абсолютно искусственный. Обсуждать с такой частотой делегациям попросту нечего, это переливание «из пустого в порожнее». Мы не раз предлагали этот график скорректировать, чтобы он позволял Совету работать по этой теме более эффективно. К этому же неоднократно призывала делегация Китая. Но наши предложения не были поддержаны западными коллегами. Сожалеем, что для них концепция «заседания ради заседания» важнее содержательной дискуссии в Совете. Такой подход лишь подрывает авторитет нашего органа.

Для того, чтобы проиллюстрировать гипертрофированное внимание, которое наши западные коллеги уделяют Сирии, предлагаю вспомнить о

том, что происходит в других горячих точках и не обсуждается в Совете с такой частотой. Например, в Ливии. В этой стране 10 февраля Палата представителей утвердила Фатхи Башагу новым премьер-министром страны при действующем главе правительства национального единства Абделе Дбейбе. Состоялись инаугурация нового премьера, перед которой были похищены два новых министра. Не далее, как в феврале на Абделя Хамида Дбейбу было совершено покушение. В этих условиях возрастают риски возникновения фактического двоевластия и деградации обстановки в стране, что чревато возобновлением вооруженного противостояния. Но кураторы ливийского досье в Совете Безопасности делают вид, что ничего особенного не происходит. Несмотря на подобный калейдоскоп тревожных событий, никто не предложил скорректировать сложившейся график заседаний по Ливии раз в два месяца. Зато мы каждый месяц минимум дважды вынуждены обсуждать Сирию только потому, что количество этих заседаний важно для наших западных коллег. Видим в этом очередное вопиющее проявление двойных стандартов.

Если говорить по теме, то наши озабоченности в отношении работы ОЗХО на сирийском направлении хорошо известны. Кратко повторю их, раз уже мы здесь собрались. Это политизация работы Организации, нарушение ее Техническим секретариатом предусмотренной Конвенцией по химическому оружию методологии работы, вскрывшиеся факты прямых подтасовок при подготовке доклада Миссии ОЗХО по установлению фактов по инциденту в Думе, деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации, которая раз за разом «штампует» заведомо ангажированные выводы о якобы виновности Дамаска, игнорирование фактов использования химического оружия террористами, а главное — отсутствие у руководства ОЗХО желания выправлять сложившуюся плачевную ситуацию. Мы подробно говорили об этом в прошлый раз менее двух недель назад и углубляться в детали сегодня я не вижу смысла. Повторю: мы рассчитываем, что Генеральный директор ОЗХО найдет в ближайшее время место в своем якобы перегруженном графике, чтобы пробрифинговать Совет и ответить на все заданные ему ранее российской делегацией вопросы. В противном случае наши подозрения в том, что Техническому секретариату есть что скрывать, только усилятся.

Больше мне сказать сегодня нечего.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя за брифинг, проведенный ею в первой половине дня.

По-прежнему необходимо, чтобы Совету Безопасности регулярно предоставлялась обновленная информация о химическом оружии в Сирии и о крайне важной работе, которую проводит в этом отношении Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

На прошлой неделе Совету Безопасности был представлен сто первый доклад Генерального директора ОЗХО о сирийском химическом оружии (см. S/2022/181); это уже 101-й доклад, но все же, к сожалению, в нем практически нет ничего нового. Этот доклад, а также информация, представленная в ходе брифинга Технического секретариата для государств — участников КХО 23 февраля в Гааге, по-прежнему подтверждают простую истину: сирийский режим еще не выполнил свои обязательства по резолюции 2118 (2013). Призываем Сирию прекратить препятствовать работе ОЗХО и приступить к выполнению своих обязательств.

Мы вновь услышали, что сирийское правительство по-прежнему отказывается выдать необходимые визы всем членам Группы ОЗХО по оценке объявлений, чтобы они могли отправиться в Сирию для участия в двадцать пятом раунде консультаций. Прошло уже больше года с момента проведения предыдущих подобных консультаций. Сирийское правительство не имеет права выбирать экспертов ОЗХО, которые будут участвовать в оценке. Вместо этого оно обязано всецело сотрудничать с ОЗХО.

Сегодня мы вновь услышали, что режим Асада по-прежнему скрывает доказательства предположительного уничтожения в 2021 году двух баллонов с хлором, связанных с совершенным в апреле 2018 года нападением с применением химического оружия в Думе. Мы снова услышали, что режим Асада по-прежнему не может объяснить, почему эти баллоны с хлором были вывезены из обозначенного в документах места, где прошли инспекции, несмотря на конкретные инструкции не перемещать их без предварительного уведомления и одобрения ОЗХО. Их перевезли на место авиаудара, где они, предположительно, были уничтожены.

На мой взгляд, важно еще раз отметить, что все до единой 17 поправок, которые сирийское правительство внесло в свое объявление, касались необъявленных материалов и несоответствий в сирийском объявлении, обнаруженных проводившими тщательную проверку экспертами ОЗХО. Эти поправки не являются свидетельством серьезного сотрудничества, а скорее стали результатом его отсутствия.

Несмотря на регулярные заявления об обратном со стороны Сирии и ее пособников, режим Асада не сотрудничает с ОЗХО в полной мере, как того требует резолюция 2118 (2013). Сирия не раскрыла в своем объявлении всю информацию относительно масштабов своей программы химического оружия. Она до сих пор не приняла ни одной из мер согласно предписанию Исполнительного совета ОЗХО после того, как Группа ОЗХО по расследованию и идентификации установила, что сирийский режим применил такое оружие против собственного населения в ходе трех отдельных нападений в Эль-Латамне в марте 2017 года.

Вместо сотрудничества режим Асада прибегает к неубедительным оправданиям и заявлениям о предвзятости. Подробные доклады о проведении экспертами ОЗХО беспристрастных, объективных и тщательных расследований опровергают эти заявления.

К сожалению, режим Асада поддерживают в Совете. Российская Федерация не раз распространяла ложную информацию относительно неоднократного применения Сирией химического оружия. Недавняя паутина лжи, сплетенная Россией в попытке оправдать преднамеренную и неоправданную войну против Украины, должна раз и навсегда продемонстрировать, что нельзя доверять и заявлениям России относительно применения химического оружия в Сирии.

Глобальная норма, запрещающая применение химического оружия, и Конвенция о запрещении химического оружия помогают сделать мир более безопасным. Неспособность призвать сирийский режим к ответу за применение химического оружия и нарушение своих международных обязательств подвергает опасности не только сирийский народ и не только народы Ближнего Востока, но и всех нас.

В заключение Соединенные Штаты Америки еще раз призывают режим Асада прекратить систематически препятствовать работе ОЗХО, в полной мере сотрудничать с миссией по установлению фактов, Группой по оценке объявлений и Группой по расследованию и идентификации и окончательно выполнить свои международные обязательства, связанные с этим чудовищным оружием.

Г-н Син Цзишэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее выступление.

Прежде всего Китай хотел бы поддержать высказанное Россией замечание, касающееся оптимизации методов работы в отношении сирийского досье. Совету Безопасности следует добиваться обеспечения эффективности своей работы путем сокращения частоты проведения заседаний по вопросу о химическом оружии в Сирии или же путем объединения соответствующих вопросов для их совместного рассмотрения. Китай принял к сведению последний ежемесячный доклад (S/2022/181, приложение), представленный Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросу о химическом оружии в Сирии.

Обсуждение вопроса о химическом оружии в Сирии уже проводилось в Совете на прошлой неделе (см. S/PV.8982). С тех пор никакого дальнейшего прогресса достигнуто не было.

Хочу повторить позицию Китая. Вопрос о химическом оружии имеет большое значение. ОЗХО следует проводить расследования и определять ответственность за предполагаемое применение химического оружия в строгом соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия с опорой на факты и выводы, основанные на неопровержимых доказательствах.

В связи с этим Китай с самого начала был обеспокоен созданием Группы по расследованию и идентификации и качеством ее работы. Прежде чем публиковать новый доклад миссия по установлению фактов должна сначала прояснить ряд вопросов по докладу, касающемуся инцидента в Думе, а также разработать нормы, регулирующие использование источников информации и методов работы, с тем чтобы повысить доверие к результатам своей деятельности.

Проблема химического оружия в Сирии должна решаться путем диалога и сотрудничества. Призываем Технический секретариат проявить гибкость, направив в Сирию экспертов с действующими визами для проведения консультаций по оценке первоначального объявления, чтобы выйти из тупиковой ситуации.

Кроме того, призываем Технический секретариат продолжать взаимодействие с сирийским правительством по таким вопросам, как посещение сирийского Центра научных изысканий и исследований и проведение личных встреч Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии. Что касается представленной сирийским правительством информации в отношении владения химическим оружием и его применения террористическими организациями, то Технический секретариат должен воспринять ее всерьез.

В настоящее время ОЗХО сталкивается с трудностями в своей работе. У сторон имеются серьезные разногласия, их позиции кардинально расходятся. Надеемся, что Генеральный директор и Технический секретариат приложат дополнительные усилия для сохранения объективного, нейтрального и неполитизированного характера работы ОЗХО и призовут государства-участники вернуться к традиционной практике принятия решений на основе консенсуса в целях обеспечения эффективной работы организации и доверия к ней.

Китай надеется также, что в ближайшее время Генеральный директор лично выступит в Совете Безопасности.

Г-н Кариуки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Всего 10 дней назад мы обсуждали в Совете вопрос, касающийся Сирии и ее химического оружия (см. S/PV.8982). Тогда стало ясно, что Сирия по-прежнему отказывается сотрудничать. По-прежнему остаются нерешенными серьезные вопросы, касающиеся объявления в отношении химического оружия, в том числе судьбы тысяч химических боеприпасов и сотен тонн боевых отравляющих веществ.

Условия резолюции 2118 (2013) по-прежнему нарушаются. В связи с этим мы, как и каждый месяц, призываем сирийский режим сотрудничать с

Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и вернуться к соблюдению Конвенции о химическом оружии.

На протяжении 10 дней, прошедших с нашей последней встречи, Россия продолжает агрессивную войну против Украины, осаждая города, без разбора убивая мирных жителей и вынуждая миллионы людей бежать в поисках безопасности. Параллели с действиями России в Сирии очевидны. К сожалению, эту аналогию можно провести и в отношении химического оружия, поскольку мы видим, как на Украине реализуется уже знакомый сценарий распространения российской дезинформации в отношении химического оружия.

Россия на протяжении многих лет придерживается стратегии уклонения, отрицания и создания препятствий, когда речь идет о химическом оружии. В 2017 году президент Путин заявил, что нападение в Хан-Шайхуне, ответственность за совершение которого экспертный и беспристрастный Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию возложил на режим Асада, было инсценировано Западом.

Россия выдвинула более 40 различных версий нападения с применением химического оружия, которое четыре года назад совершили сотрудники ее военной разведки в Солсбери. Нас лишь намеренно запутывали и вводили в заблуждение в том, что касается покушения на Алексея Навального, совершенного с помощью отравляющего вещества группы «Новичок».

Когда в ходе этого заседания перед моими коллегами будет выступать представитель России, я прошу их задуматься о том, кому нам следует верить. Стоит ли нам верить государству, которое уже неоднократно в своей истории применяло химическое оружие, отказывается отвечать или уклоняется от ответа на вопросы о нападениях, совершенных подконтрольным ему режимом Асада, будь то в Хан-Шейхуне, Лтамене или Саракибе, или мы должны верить независимым, беспристрастным международным организациям, которые провели тщательные расследования и установили виновных на основании четких доказательств?

Члены Совета уже слышали достаточно лживых заявлений Российской Федерации, касающихся химического оружия. Нам пора перестать делать

вид, что режим Асада действует добросовестно. Мы должны отстаивать правила, которым мы все согласились следовать, смотреть в глаза тем, кто их нарушает, и требовать от них ответа за свои действия.

И наконец, отмечу, что тема Ливии включена в повестку дня заседания в следующую среду. Мы с нетерпением ожидаем предстоящего обсуждения этой темы.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*):
Позвольте поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение.

Прежде чем вернуться к вопросу о Сирии, считаю своим моральным долгом сказать несколько слов о том, что в эти дни происходит в Мариуполе.

Этот город с населением около полумиллиона человек находится на Украине — в стране, которая уже две недели подвергается жестокому нападению со стороны России. Это осажденный город, который агрессор не смог захватить и потому взял его в кольцо и безжалостно обстреливает. Это город, который остался без электричества, воды и продовольствия — всего, что необходимо для жизни, — город, где мирные жители рубят деревья, чтобы согреться, и топят снег, чтобы добыть питьевую воду и не умереть от обезвоживания. Таков сейчас Мариуполь — в прошлом один из промышленных и образовательных центров Украины, а теперь выжженная земля — живое свидетельство российской агрессии.

Еще вчера наиболее уязвимые и беззащитные люди — беременные женщины и женщины с новорожденными детьми — могли считать, что находятся в одном из самых безопасных мест — в больнице, где обычно лечат людей и куда обращаются за помощью. Оказалось, что это не так. Им не удалось укрыться от российских бомб в ходе целенаправленного обстрела. Нам объявили, что здание было занято украинской армией. Но мы видели рожениц среди развалин.

Мы самым решительным образом осуждаем такие действия. Это преступление, которое не должно оставаться безнаказанным, ведь преступления не должны сходить с рук никому.

(*говорит по-французски*)

Менее двух недель назад мы указали на существование проблемы, которая, к сожалению, превратилась в неизменный уличающий факт, а именно намеренный отказ Сирии сотрудничать с целью выполнения требований, четко сформулированных в резолюции 2118 (2013) (см. S/PV.8943). Мы высоко оцениваем профессиональную и беспристрастную работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и приветствуем усилия ее Технического секретариата, направленные на установление всех обстоятельств применения химического оружия в Сирии, сам факт которого не вызывает сомнений.

Однако уже более года Группа экспертов ОЗХО не проводит никаких проверок на сирийской территории, и все потому, что Сирия дает дежурные ответы, которые в соответствии с положениями Конвенции о запрещении химического оружия нельзя назвать достоверными и полными. Мы требуем всестороннего и безоговорочного сотрудничества сирийских властей с Техническим секретариатом ОЗХО и осуждаем любые попытки дискредитировать или политизировать его работу. Сирия не имеет права принимать решения, касающиеся правил процедуры, или выбирать инспекторов.

Мы еще раз заявляем о нашем решительном осуждении применения химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Мы по-прежнему убеждены в том, что оперативное завершение расследований, связанных с применением химического оружия в Сирии, в первую очередь пойдет на пользу самой Сирии и ее гражданам, а также позволит Совету оказать сирийскому народу более эффективную поддержку в его стремлении к мирному и более светлому будущему. Режиму уже пора понять это.

(говорит по-английски)

В заключение позвольте мне вернуться к тому, с чего я начал, — к теме Украины. В то время как мы обсуждаем применение химического оружия в Сирии, крайнюю обеспокоенность вызывают заявления кремлевских чиновников о предположительно существующих на Украине лабораториях по производству химического и биологического оружия. Нам известно, насколько вредной может быть такая информация. Мы считаем, что Россия в очередной раз

использует надуманный предлог, чтобы оправдать то, что оправдать невозможно, — свои абсолютно непростительные и чудовищные действия на Украине.

Г-н де Ривьер (Франция) *(говорит по-французски)*: Прежде всего хотел бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение.

Давайте не забывать о том, зачем мы собрались здесь. С 2013 года зафиксированы по меньшей мере восемь случаев применения сирийским режимом химического оружия против собственного населения. Расследования, проведенные Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией Объединенных Наций, однозначно подтверждают это. Тем не менее со времени единогласного принятия резолюции 2118 (2013) более восьми лет назад никакого прогресса достигнуто не было.

Хотел бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, Франция приветствует публикацию несколько недель назад двух докладов миссии по установлению фактов (S/2022/85, приложение и S/2022/116, приложение). Все они очень хорошо задокументированы. В этих докладах содержатся сведения о применении химического оружия в Марее в 2015 году и в Кафр-Зайте в 2016 году. Большое значение имеет работа группы по расследованию и идентификации, направленная на определение виновных в преступлениях. Франция будет внимательно следить за ее дальнейшими выводами.

Во-вторых, недопустимо, что сирийский режим продолжает препятствовать работе ОЗХО. Власти страны до сих пор не выдали визы, необходимые для отправки Группы по оценке первоначального объявления. Они по-прежнему вмешиваются в процесс отбора инспекторов. Они используют надуманные предлоги, пытаясь помешать выполнению задач Технического секретариата, который демонстрирует упорство и высокий профессионализм. Необходимо положить конец проведению недопустимых и направленных против него кампаний по дезинформации.

В-третьих, меры, принятые в апреле 2021 года на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, пока не стали необратимыми. Действие прав и привилегий, которое было временно приостановлено, может быть восстановлено. Для этого Сирии всего лишь необходимо выполнить свои договорные обязательства.

Всем известны отвратительные деяния, лежащие на совести этого режима. Именно поэтому Франция твердо намерена бороться с безнаказанностью. Сегодня жертвы начинают обращаться в национальные суды. Скажу прямо: военные преступники, которые используют это ужасное оружие, запрещенное согласно международному праву, могут не рассчитывать на снисхождение.

Г-жа Хеймербакк (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за еще одно сообщение о прогрессе в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть, что Норвегия неизменно призывает Сирийскую Арабскую Республику выполнять свои обязательства, предусмотренные Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013). В этой связи сегодня я хотела бы остановиться на четырех пунктах, которые требуют немедленного внимания.

Во-первых, и это самая насущная задача, до сих пор не урегулированы 20 нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии. Настоятельно призываем Сирию предоставить достаточную техническую информацию и разъяснения, чтобы восполнить эти пробелы.

Во-вторых, мы сожалеем по поводу постоянных задержек с выдачей виз членам Группы по оценке объявлений (ГОО). Проведение регулярных консультаций ГОО имеет важное значение для обеспечения непрерывного сотрудничества и обмена информацией и оказания технической помощи Сирии. В этой связи я также хотела бы обратить особое внимание на обязательство Сирии в полной мере сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). В резолюции 2118 (2013) прямо упоминается обязательство Сирии принимать назначаемый ОЗХО персонал и предоставлять этому персоналу незамедлительный и неограниченный доступ на любой объект и право на его инспекцию.

В-третьих, ОЗХО запросила дополнительную информацию в связи с сообщением о нападении на бывший объект по производству химического оружия, где, по всей видимости, находилось оборудование, которое могло бы представлять интерес для расследования, проводимого в настоящее время

ОЗХО. Кроме того, ОЗХО запросила декларацию по всем необъявленным видам и количествам ОВ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на одном бывшем объекте по производству химического оружия. Крайне необходимо, чтобы Сирия выполнила этот запрос.

В-четвертых, важно, чтобы Сирия завершила процедуры, необходимые для отмены приостановки действия ее прав и привилегий как государства-участника Конвенции по химическому оружию.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что сотрудничество имеет важнейшее значение для урегулирования всех нерешенных вопросов и достижения в конечном итоге цели восьмилетних усилий — полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее очень важное сегодняшнее выступление в Совете Безопасности.

Прежде всего хочу подчеркнуть важность сохранения нашей коллективной приверженности соблюдению международной правовой нормы, запрещающей химическое оружие, которое вызывает отвращение. Его применение где бы то ни было и когда бы то ни было нельзя ничем оправдать.

Роль Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) как независимого органа, уполномоченного международным сообществом выполнять положения Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) в части сохранения абсолютного запрета на химическое оружие, по-прежнему имеет решающее значение. Выполняя эту роль, ОЗХО четко и постоянно демонстрирует свою принципиальность, профессионализм и беспристрастность, в том числе и в своей работе в Сирии.

Предпринимаемые в настоящее время в Совете и за его пределами усилия по политизации работы и выводов ОЗХО и защите действий Сирии вызывают глубокую тревогу. Совет должен продемонстрировать единство и четко заявить о своей полной поддержке ОЗХО и Генерального директора Ариаса и о своем неприятии усилий по дезинформации, направленных на подрыв работы Организации.

Усилия, предпринимаемые Сирией и другими странами с целью помешать работе ОЗХО, имеют серьезные последствия. Более восьми лет ОЗХО пытается разрешить спор по поводу деклараций Сирии. Дальнейшего обсуждения требуют 20 вопросов существа. Сюда входят производственные объекты, запасы боеприпасов и веществ, а также незаъявленные Сирией научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

За тот же период ОЗХО, располагая четкими и убедительными доказательствами, насчитала 17 предположительных и доказанных инцидентов с применением химического оружия в Сирии, в том числе в отдельных случаях группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта», но в большинстве — военно-воздушными силами Сирии. Эти нападения повлекли за собой гибель сотен людей и причинили серьезные травмы и страдания многим другим. К аналогичным выводам пришли и Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, и Совместная миссия по расследованию Организации Объединенных Наций, и ОЗХО. Этим нападениям не может быть оправдания, и никому не должно быть дозволено исказить эти факты или оправдать их.

Совет должен выполнить свои решения, закрепленные в резолюции 2118 (2013), и единодушно поддержать ОЗХО в ее работе над обеспечением того, чтобы сирийская программа химического оружия была уничтожена поддающимся проверке образом. В то же время Сирия должна начать серьезно и эффективно сотрудничать с ОЗХО. Это единственный путь поставить окончательную точку в этом деле.

Надеемся, что предложенная встреча Генерального директора Ариаса и министра иностранных дел Микдада состоится в ближайшее время и что она будет нацелена на достижение конкретных результатов. Ирландия призывает Сирию к добросовестному сотрудничеству с ОЗХО в рамках завершения подготовки к этой встрече. Технический секретариат четко обозначил конкретные меры, которые требуется принять для урегулирования нерешенных проблем с сирийскими декларациями. Сирия должна выполнить их и внести необходимую ясность по всем нерешенным вопросам.

Мы настоятельно призываем Сирию перестать блокировать направление в Сирию Группы по оценке объявлений (ГОО), которое затягивается уже почти год. Согласно резолюции 2118 (2013) и КХО, Сирия обязана незамедлительно предоставлять персоналу ОЗХО беспрепятственный доступ на свою территорию. Мы призываем Сирию выдать необходимые визы всем членам ГОО, чтобы Организация могла продолжить свою инспекционную деятельность.

Взаимодействие со стороны Сирии должно проявляться в форме позитивных, конструктивных откликов, а не в форме извинений и отсрочек. Ирландия будет и впредь поддерживать все усилия по урегулированию нерешенных вопросов в рамках этого досье.

Г-н Лейти Новаиш (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. Также хотел бы поприветствовать делегации Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Всего 10 дней назад в этом зале мы обсуждали ту же самую тему и те же самые доклады Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Миссии по установлению фактов в Сирии (МУФ). Совет должен уделять пристальное внимание прогрессу в ликвидации химического оружия в Сирии и повсюду в мире, а также добиваться привлечения к ответственности виновных в его применении. Как бы то ни было, Бразилия считает необходимым более детально обсудить вопрос о периодичности проведения таких заседаний, иначе мы рискуем снизить важность, которую государства-члены и другие участники придают этому вопросу.

С учетом этого еще раз благодарю Генерального директора ОЗХО за его последний доклад (S/2022/181, приложение). Бразилия решительно поддерживает работу Организации над выполнением положений Конвенции о химическом оружии. Бразилия самым решительным образом осуждает применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, где бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Поэтому мы выступаем в поддержку сильной, открытой и независимой ОЗХО.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз отметить важную работу Миссии по установлению фактов, включая ее последние доклады с обвинениями в применении химического оружия в Мари и Кафр-Зайте. Бразилия тщательно проанализировала не только эти, но и предыдущие доклады МУФ, совместных механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Группы по расследованию и идентификации, включающие эпизоды, связанные с применением химического оружия в Сирии. Учитывая серьезность ситуации, мы вновь заявляем, что все расследования этих инцидентов должны носить беспристрастный, сбалансированный, технический и всесторонний характер.

Мы продолжаем выступать за необходимость восстановления доверия между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой, что имело бы фундаментальное значение для преодоления достойной сожаления политизации, которая уничтожает культуру консенсуса в Организации и ее директивных органах.

Бразилия приветствует усилия, недавно принятые Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии для проведения очной встречи. Такого рода конструктивный подход способствует укреплению доверия и позволяет проложить путь к налаживанию всеобъемлющего и эффективного диалога. Мы призываем обе стороны продолжать эффективно работать над тем, чтобы встреча состоялась как можно скорее.

Наконец, призываем правительство Сирии предоставить полный доступ группам экспертов ОЗХО, в том числе выдать все необходимые визы. Как только начнут отменяться ограничения на поездки по всему миру, мы приступим к планированию проведения новых инспекций на месте, чтобы продвинуться вперед в закрытии сирийского досье.

Г-жа Майтра (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за обновленную информацию.

Мы приняли к сведению содержание последних докладов Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), пред-

ставленных Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 2118 (2013), а также ежемесячный отчет Сирийской Арабской Республики с подробным описанием мер, принятых для выполнения ее обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО).

Призываем к дальнейшему взаимодействию и сотрудничеству между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО в целях скорейшего урегулирования всех непроясненных вопросов. По-прежнему надеемся, что двадцать пятый раунд переговоров между Группой по оценке объявлений и Сирийской Арабской Республикой будет организован в кратчайшие сроки. Надеемся также, что вскоре состоится личная встреча министра иностранных дел и по делам эмигрантов и Генерального директора ОЗХО.

Мы придерживаемся принципиальной позиции, согласно которой КХО представляет собой уникальный и недискриминационный разоруженческий документ, служащий цели ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Индия придает КХО большое значение и выступает за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Поддерживаем предпринимаемые всеми сторонами коллективные усилия, направленные на то, чтобы полностью сохранить авторитет и целостный характер Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Индия неизменно исходит из того, что любое расследование случаев применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер, а его результаты пользоваться доверием. В ходе таких расследований должно обеспечиваться неукоснительное соблюдение положений и процедур Конвенции и должен поддерживаться хрупкий баланс между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

Индия также неоднократно предупреждала о возможности получения террористические организациями и отдельными террористами доступа к химическому оружию, в том числе в регионе. В докладах Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлече-

нию к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» также говорится о неоднократном применении запрещенными Организацией Объединенных Наций террористическими группами и связанными с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) организациями химического оружия против гражданского населения в период 2014–2016 годов. ИГИЛ/ДАИШ продолжает активно действовать в Сирии и Ираке, где эта группировка стремится восстановить свой потенциал, о чем свидетельствует январское нападение на тюрьму в Эль-Хасаке.

Индия по-прежнему считает, что достижение прогресса на политическом и гуманитарном треках в целом могло бы также помочь в запуске политического процесса по установлению мира в Сирии, к чему призывает резолюция 2254 (2015).

Г-н Агъеман (Гана) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить с этим заявлением от имени трех африканских членов Совета Безопасности (группа «А3»): Габона, Кении и моей страны Ганы.

Прежде всего позвольте выразить нашу признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за информацию о работе, проделанной за последний месяц в целях ликвидации сирийской программы химического оружия во исполнение резолюции 2118 (2013) и других соответствующих решений Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Группа «А3» приветствует доклад ОЗХО, охватывающий период с 24 января по 23 февраля (S/2022/181, приложение). Приветствуем также присутствующих на этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Приняв резолюцию 2118 (2013), Совет сигнализировал тем самым о своем единодушном и решительном осуждении применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и, признав угрозу, создаваемую этим оружием для поддержания международного мира и безопасности, одобрил скорейшее и поддающееся проверке уничтожение сирийского химического оружия. В этой связи мы признаем роль ОЗХО в деле ликвидации сирийской программы химического оружия.

Вместе с тем мы с обеспокоенностью отмечаем сохраняющиеся различия в позициях ОЗХО и сирийских властей в части неустраненных пробелов и несоответствий и остающиеся неурегулированными вопросы, касающиеся первоначального и последующих объявлений Сирии согласно Конвенции по химическому оружию. Считаем, что значимого прогресса в деле полного осуществления программы ликвидации можно добиться путем укрепления отношений и налаживания добросовестного сотрудничества между ОЗХО, включая ее исполнительные органы, и сирийскими властями. В связи с этим призываем членов Совета коллективно поддержать усилия, предпринимаемые в этом направлении.

На наш взгляд, предлагаемая личная встреча министра иностранных дел и по делам эмигрантов г-на Файсала Микдада с Генеральным директором ОЗХО может стать отличной возможностью для укрепления мер доверия и подтверждения настроя Сирии на выполнение своих обязательств. В связи с этим надеемся, что ответственные за ее организацию должностные лица сделают все возможное, чтобы эта встреча состоялась как можно скорее.

Группа «А3» принимает к сведению представление Сирийским национальным органом Исполнительному совету девяносто девятого ежемесячного доклада о проделанной на территории Сирии работе по уничтожению ее химического оружия, а также объектов по его производству, как того требует Исполнительный совет.

Что касается направления в Сирию группы по оценке объявлений (ГОО), то группа «А3» настоятельно призывает Сирийский национальный орган выполнить свои обязательства в их части, касающейся обеспечения беспрепятственного и свободного доступа в Сирию для всех членов Группы. Считаем, что ГОО и Сирийский национальный орган в сотрудничестве друг с другом посредством более активного общения между собой и обмена информацией могли бы изучить возможности устранения нынешних ограничений, препятствующих проведению двадцать пятого раунда консультаций

Рассчитываем также на поступление дополнительной информации о запланированных на этот год последующих раундах инспекций объектов «Барза» и «Джамрайя» в сирийском Центре научных изысканий и исследований. Принимаем к сведению по-

стоянную поддержку со стороны Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов в рамках трехстороннего соглашения, достигнутого с ОЗХО и сирийскими властями. Кроме того, Группа «А3» признает наличие трудностей в работе ОЗХО в Сирии из-за продолжающейся пандемии коронавирусного заболевания и принимает к сведению стремление Технического секретариата обеспечить возможности для непрерывной работы, пока не улучшится ситуация.

Группа «А3» продолжит поддерживать меры по привлечению виновных к ответственности, удержанию государственных и негосударственных субъектов от применения химического и других видов оружия массового уничтожения в будущем и укреплению международных норм, запрещающих его применение. В связи с этим признаем важность работы Миссии по установлению фактов в Сирии и Группы по расследованию и идентификации и подчеркиваем необходимость того, чтобы при выполнении своих мандатов эти два органа продолжали строить свою работу в соответствии с принципами независимости, прозрачности и беспристрастности.

В заключение позвольте еще раз заявить о принципиальной позиции Африки, выступающей против применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, поскольку никакая причина не может оправдать его применение. В связи с этим позвольте выразить нашу поддержку усилиям, направленным на скорейшую ликвидацию сирийской программы химического оружия.

Г-н Очоа Мартинес (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего благодарю Высокого представителя Накамицу за ее выступление и приветствую участие в работе заседания делегаций Сирии, Ирана и Турции.

Сегодня мы вновь собрались для рассмотрения сирийского химического досье, и мы отмечаем сохраняющиеся несостыковки с первоначальным сирийским объявлением. К сожалению, несмотря на многочисленные попытки, нам не удалось провести двадцать пятый раунд консультаций из-за отказа выдать визы всем членам Группы по оценке объявлений. Мы в очередной раз со всем уважением обращаемся к сирийским властям с просьбой оказать содействие в работе Группы по оценке объявлений.

Что касается запланированных на 2022 год посещений объектов «Барза» и «Джамрайя» в Центре научных изысканий и исследований, то мы настоятельно призываем власти разрешить своевременное направление туда инспекторов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Кроме того, вновь обращаемся с просьбой дать разъяснение по вопросу о несанкционированном хранении и перемещении баллонов с хлором, связанных с падением на Думу в апреле 2018 года.

Сожалеем, что Сирия по-прежнему не выполняет свои обязательства как по резолюции 2118 (2013), так и по самой Конвенции по химическому оружию. В очередной раз призываем к соблюдению всех этих требований. Как мы уже упоминали на февральском заседании (см. S/PV.8982), нас не может не беспокоить, что по итогам проведенного Миссией по установлению фактов в Сирии расследования возникли разумные основания полагать, что в качестве оружия в Мареа и Кафр-Зайте были использованы отравляющие вещества. Вне всякого сомнения, серьезную обеспокоенность вызывает и возможность попадания химического оружия в руки негосударственных субъектов, в том числе включенных Советом в список террористических групп.

Мексика вновь выражает уверенность в профессионализме, беспристрастности и независимости Технического секретариата ОЗХО и следственных групп и вновь заявляет об осуждении применения любого вида химического оружия любым субъектом и при любых обстоятельствах.

В заключение Мексика еще раз подчеркивает, что конфликт в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Призываем к соблюдению резолюции 2254 (2015) в полном объеме и к конструктивному участию в политическом процессе при содействии со стороны Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Объединенных Арабских Эмиратов.

Прежде всего хочу поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее выступление.

Общей целью международного сообщества является полная ликвидация химического оружия, учитывая чудовищные последствия его примене-

ния. В связи с этим напоминаем о принципиальной позиции Объединенных Арабских Эмиратов, которые отвергают и осуждают применение химического оружия при любых обстоятельствах, кем бы то ни было и где бы то ни было прежде всего потому, что его применение является вопиющим нарушением положений Конвенции о химическом оружии и международного права, а также серьезной угрозой международному миру и безопасности.

Что касается сегодняшнего обсуждения, то для достижения любого заметного прогресса по вопросу, касающемуся химического оружия, в ситуации сирийского кризиса необходимо устранить существующие пробелы. В принципе следует поощрять конструктивный и содержательный диалог между Организацией по запрещению химического оружия и Сирийской Арабской Республикой. Кроме того, следует усовершенствовать формы их сотрудничества и привести их в соответствие с принципами, лежащими в основе этой организации, с учетом технического характера ее работы, предусматривающего консенсусное принятие решений и отказ от политизации. На наш взгляд, организация визита Группы по оценке объявлений в Сирию будет способствовать достижению этих целей.

В связи с присутствием на территории Сирии террористических групп и вооруженных формирований, таких как террористическая организация ДАИШ, и в связи с попытками этих групп нарастить свой оружейный и боевой потенциал, особое значение должно придаваться недопущению попадания химического оружия в руки террористов, как того требуют соответствующие резолюции Совета Безопасности. Поэтому мы подчеркиваем важность дальнейшей борьбы с ДАИШ в Сирии, чтобы не дать ей реорганизовать свои ряды и завладеть химическим оружием.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают необходимость дальнейшей работы с государствами-участниками и Организацией по запрещению химического оружия над устранением этой опасности, представляющей серьезную угрозу международному миру и безопасности. Отмечаем также важность достижения прогресса в работе над химическим досье в соответствии с резолюцией 2118 (2013).

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попрощался для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, не буду занимать долго ваше время.

Поскольку ряд наших западных коллег затронул вопрос, не относящийся к теме нашего сегодняшнего заседания, о специальной военной операции России на Украине, я хотел бы отреагировать. В частности, некоторые представители и представитель Албании, например, затронули ситуацию вокруг роддома № 1 в Мариуполе, в котором якобы замечены жертвы после атаки российской авиации. Вчера мы распространили в качестве официального документа в Совете Безопасности письмо Постоянного представителя Российской Федерации, в котором мы обращаем внимание, что мы еще 7 марта в ходе нашего выступления в Совете (см. S/PV.8988) обратили ваше внимание на то, что данный объект давно уже захвачен боевиками «Азова» и превращен в ударный объект украинских националистов. Никаких рожениц и пациентов там уже давно нет, и это подтверждается свидетельствами очевидцев, которых достаточно в соцсетях.

Более того, если уж вы этот вопрос собираетесь продвигать и дальше, я хотел бы обратить внимание, что жители Мариуполя, которые удерживаются в качестве живого щита боевиками «Азова», разобрали те фотографии, которые были сделаны в сети, и опознали модель, которая фигурировала на этих съемках, ее зовут Марианна Подгурская. Она играет сразу трех беременных женщин, по-разному загримированных в этой связи. Она встречается и на других снимках одного и того же фотографа Евгения Малолетки, который живописует трагедию на Украине. Фотограф этот сотрудничает с Associated Press, The New York Times и так далее.

Коллеги, я вас очень прошу не распространять фейки на площадке Совета Безопасности. Достаточно было истории с «Белыми касками», но вы ничему не учитесь. Поэтому прошу вас подходить ответственно к нашим заседаниям.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Китая попрощался для дополнительного заявления.

Г-н Син Цишэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Тема сегодняшнего заседания — химическое оружие в Сирии. Китай надеется, что члены Совета Безопасности смогут сосредоточиться на теме этого заседания и воздержатся от обсуждения вопросов, не имеющих отношения к обсуждаемой теме, с тем чтобы Совет мог эффективно и тщательно рассмотреть и обсудить соответствующие вопросы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ад-Даххак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего делегация нашей страны хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, и братскую нам страну Объединенные Арабские Эмираты с началом председательства в Совете Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что Вы с успехом выполните возложенную на Вас задачу. Хотим также поблагодарить постоянную делегацию Российской Федерации за ее усилия в ходе председательства в Совете в феврале.

Девять лет назад, 19 марта 2013 года, террористические группировки нанесли ракетный удар по мухафазе Алеппо с применением химического оружия. В результате этого нападения погибло 25 человек, большинство из которых были военнослужащими Сирийской арабской армии, и еще 110 человек в Хан-эль-Асале испытали приступ удушья и потеряли сознание. После этого инцидента правительство нашей страны направило предыдущему Генеральному секретарю просьбу о создании независимой технической миссии для расследования этого инцидента. К сожалению, несмотря на многомесячные задержки, такая миссия до сих пор так и не посетила место происшествия и не провела никакого расследования. Инцидент в Хан-эль-Асале по-прежнему свидетельствует о том, что некоторые известные всем страны покрывают преступления террористических организаций, что является живым подтверждением того, какие масштабы могут принять манипуляция так называемым сирийским химическим досье и его политизация.

Подход к рассмотрению инцидента в Хан-эль-Асале, согласно которому, повторяю, там погибло 25 человек, большинство из которых были военнослужащими Сирийской арабской армии, и еще 110 человек испытали приступ удушья и потеряли сознание, практикуется Группой ОЗХО по рассле-

дованию и идентификации на протяжении всех последних лет. С такой же тактикой проволок сталкиваются и все просьбы сирийского правительства расследовать аналогичные инциденты, в ходе которых террористические группы использовали смертоносное химическое оружие против гражданского населения и правительственных войск.

Кроме того, Миссия по установлению фактов использует ошибочные и опасные методы, не соответствующие положениям Конвенции и своему кругу ведения, принимая и получая образцы от анонимных третьих сторон за пределами Сирии, вместо того чтобы самой собирать эти образцы и обеспечивать их сохранность. Кроме того, Миссия использует открытые источники и информацию от террористических групп и их спонсоров, что приводит к получению ошибочных результатов и подрывает доверие к ее отчетам и к профессионализму ее сотрудников.

Наша страна, Сирия, добровольно присоединилась к Конвенции по химическому оружию и уничтожила все свои запасы химического оружия и объекты по его производству. Мы исходили из необходимости урегулирования конкретных нерешенных вопросов путем сотрудничества с ОЗХО и стремились окончательно закрыть это досье. В этой связи за прошедшие годы сирийский Национальный орган оказал содействие в проведении 24 раундов консультаций с Группой по оценке объявлений. Мы приветствуем двадцать пятый раунд консультаций, который должен состояться в Дамаске либо в Гааге.

Технический секретариат ОЗХО несет всю полноту ответственности за задержку в проведении двадцать пятого раунда консультаций. Это связано с тем, что Генеральный директор этой организации на одном из заседаний Совета заявил, что в летние месяцы в Сирии слишком жарко, чтобы ее сотрудники могли туда поехать. Позже он объяснял задержки тем, что одному из членов Группы не была выдана виза. Как об этом уже говорилось в этом зале, в визе было отказано лишь одному человеку, а не всем членам Группы. Работа не зависит только от одного человека, которому не дали визу. Наша страна, Сирия, не препятствует развертыванию Группы. Это еще один пример оказания на нас давления и попытки подрвать усилия Сирии в области сотрудничества.

Что касается усилий в области сотрудничества, то Сирийская Арабская Республика представила девяносто девятый ежемесячный отчет об уничтожении химического оружия и связанных с ним производственных объектов. Предпринимаются усилия для содействия скорейшему проведению встречи высокого уровня между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики и Генеральным директором ОЗХО и определения ее повестки дня и программы работы, с тем чтобы продвинуться вперед в решении вопросов, связанных с использованием группами ОЗХО ошибочных методов в своей работе.

Обеспечить успешное выполнение ОЗХО ее задач и ее мандата нельзя ни посредством давления и диктата, ни посредством политизации работы ее органов и принуждения Исполнительного совета к принятию резолюций, которые невозможно выполнить, ни посредством временного лишения Сирии ее прав и привилегий на основании решения Конференции государств — участников ОЗХО.

Для успешной работы ОЗХО необходимо провести всеобъемлющий обзор всех контрпродуктивных методов работы Технического секретариата и его групп и вновь гарантировать, что его работа будет носить чисто технический, неполитизированный характер. Секретариат не должен становиться инструментом, который служит узким интересам определенных стран в ущерб режиму нераспространения и нашим общим ценностям.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Политизация осуществления Конвенции по химическому оружию и использование Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) для достижения политически мотивированных национальных целей имеет серьезные негативные последствия для авторитета Конвенции и самой организации и доверия к ним. Мы вновь призываем к полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции и к поддержанию авторитета ОЗХО.

Сирия выполняет свои обязательства по Конвенции, продолжает сотрудничать с ОЗХО и 17 января представила 99-й доклад о проведенных ею

работах по уничтожению химического оружия и соответствующих производственных объектов на своей территории. Кроме того, Сирия регулярно предоставляет Техническому секретариату ОЗХО и Секретариату Организации Объединенных Наций информацию о местах хранения и случаях применения химического оружия некоторыми террористическими организациями, а также о фабрикации инцидентов с применением химического оружия. Затем в этих чудовищных актах обвиняют сирийскую армию. Недавно в мухафазе Идлиб члены террористической группировки «Ан-Нусра» сфабриковали инцидент с применением химического оружия.

Памятуя о катастрофических и ужасающих последствиях систематического применения химического оружия покойным диктатором Ирака Саддамом Хусейном в ходе его агрессии против нашей страны, Иран вновь заявляет о своем неприятии применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Только полное уничтожение и ликвидация всего химического оружия во всем мире, а также осуществление всех необходимых мер для предотвращения его производства могут гарантировать, что химическое оружие никогда больше не будет применено.

Мы вновь призываем Совет Безопасности оптимизировать его заседания по Сирии. Ежемесячное проведение Советом заседаний по этой теме, которые сводятся к повторению представителями своих позиций и к обсуждению необоснованных обвинений в адрес правительства Сирии, не способствует эффективной работе Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Кечели (Турция) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за включение этой темы в повестку дня Совета Безопасности.

Благодарим также Высокого представителя Накамицу за ее постоянную работу над этим важным вопросом.

В последнем докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2022/181, приложение) подчеркивается один простой факт: сирийский режим нарушает свои обязательства по Конвенции по химическому

оружию, отказываясь полностью объявить и уничтожить свое химическое оружие. По-прежнему не решен ряд вопросов, которые мы неоднократно обсуждали и которые имеют отношение к пробелам, несоответствиям и расхождениям, выявленным в объявлениях химического оружия. Поступающие от ОЗХО запросы на предоставление информации остаются без ответа.

Режим также продолжает чинить препятствия в проведении технических консультаций с Группой по оценке объявлений ОЗХО, манипулируя и злоупотребляя выдачей виз. Кроме того, режим отказывается от сотрудничества с Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) и от предоставления доступа ее участникам. Мы также принимаем к сведению два последних доклада Миссии по установлению фактов (МУФ) в Сирии, в которых подтверждаются случаи использования химических веществ в качестве оружия в Марее 1 сентября 2015 года и в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно). Рассчитываем на продолжение расследования со стороны ГРИ для установления личности преступников.

В настоящее время появляется все больше научных доказательств того, что сирийский режим по-прежнему не выполняет свои международные

обязательства. На это также указывают доклады Совместного следственного механизма (ССМ) Организации Объединенных Наций — ОЗХО, а также МУФ и ГРИ. Такие нарушения имеют серьезные последствия для международного мира и безопасности.

Тот, кто однажды применил химическое оружие, уже является военным преступником, режим же Асада применял химическое оружие по меньшей мере в восьми отдельных случаях. Мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия сирийским режимом. Еще раз подчеркиваем особую ответственность тех, кто поддерживает режим в его следовании своему нынешнему курсу.

Совет Безопасности должен выступить единым фронтом по этому серьезному вопросу. Следует настоятельно призвать сирийский режим наладить всестороннее сотрудничество с ОЗХО.

Лица, совершившие эти нападения, должны быть установлены и привлечены к ответственности без дальнейшего промедления. Мы не можем и не должны мириться с безнаказанностью за такие чудовищные преступления против человечности.

Заседание закрывается в 11 ч 20 мин.